

«Подойди!» – поднявшись на ноги, строго приказал Кён.

Как бы абсурдно это ни выглядело, но кровавая императрица послушно направилась к парню. Непостижимо прекрасная и обворожительная... Она больше походила на утончённую скульптуру, нежели на живого человека. Каждая чёточка её белоснежного лица приковывала внимание. Длинные шёлковые серебристые волосы водопадом спускались до колен, тонкие дугообразные острые брови вздернуты. В бездонных серебряных очах читалось удивление, что для столь безэмоциональной особы – нонсенс.

От одного только взгляда на Ланатель в груди Кёна вспыхивала ледяная ненависть. Она отрезала ему голову и убила Валиру! Какими бы оправданными ни были её действия, такое невозможно не воспринимать близко к сердцу.

«На колени!» – приказал Лавр, указав на пол пальцем.

Пронзая юношу свирепым взглядом, Ланатель подчинилась и приняла нужную позу.

Происходило нечто невероятное. Кровавая императрица стоит на коленях перед юношей... Который, к тому же, является её учеником! В плане силы он для неё не опаснее таракана, но в подчинённой позиции находится именно она...

В голове женщины прозвучали слова приказа, дающие ей некоторую свободу действий.

«Как ты смеешь нарушать клятву ученика, данную своему мастеру?!» – строго заговорила Ланатель тоном наставника, отчитывающего серьёзно провинившегося ученика. При этом она даже как-то умудрилась сохранить царское достоинство, что казалось совершенно невозможным, учитывая её коленопреклоненную позу.

Лавр не мог не почувствовать восторг от всей происходящей ситуации. Ещё недавно он и помыслить не смел о скором отмщении Ланатель, однако сейчас эта сучка, убившая жену и его самого (почти) – в его полной власти! Как тут не радоваться?

Интересно, как она отреагирует, узнав, что ученик, которому она доверяла, оказался тем, кого она обманула клятвой? Подобрался со спины и поработил её!

Парень демонстративно прокашлялся и голосом Зосима произнёс: «Будто бы ты не нарушала клятву.»

Однако на гладком лице императрицы не дрогнул и мускул: «Я же сказала, что клятва была недействительна, потому что моя фамилия – не Рассел.»

Предвкушение быстро сползло с лица Кёна, сменившись хмурой гримасой. Он раздражённо спросил: «Как давно ты узнала?»

«Как только ко мне во дворец наведалься девочка.» – спокойно поведала Ланатель.

{Лейла...} – Лавра охватило разочарование. Он желал увидеть растерянную реакцию императрицы, которой открылась вся правда о личности предателя-ученика, но она, оказывается, уже всё знала... Одним этим своим образцовым спокойствием она обломала весь кайф. Как будто и не проигрывала вовсе!

Резким выпадом руки Кён схватил женщину за нежную шею и сжал: «Сука, если ты всё это время знала, что я и есть “Тёмный барон”, то почему я до сих пор жив?!»

«Потому что ты был полезной фигурой в моей игре.»

«Ну что, доигралась?!» – ядовито оскалился Кён, усилив хватку.

Тем не менее императрица не выглядела напуганной, загнанной в угол или хотя бы униженной, напротив – она буквально излучала абсолютное спокойствие. Такое её неадекватное поведение вызывало досаду у парня, одержавшего очевидную победу.

Лавр разочарованно покачал головой: «Ладно-ладно... Вижу, ты не из тех людей, кого можно взять за живое...» – он создал под собой кресло и сел на него, вальяжно скрестив ноги, что ставило сидящую на коленях Ланатель в ещё более унижительное положение.

«Как ты преодолел барьер феникса?» – спросила она бесцветным тоном.

«Здесь я задаю вопросы.» – оборвал её Лавр. – «Так о какой игре ты говорила?»

«Игра с марионеткой... Я подстроила всё так, чтобы ты стал важной фигурой в моих владениях, чтобы ты чувствовал себя в безопасности, находясь во дворце. Только так я могла извлекать из тебя пользу, и мне это до поры до времени удавалось.»

Кён задумчиво хмыкнул. Выходит, то, что она нарочно усложняла ему путь к титулу, было лишь отвлекающим манёвром, способом отвести подозрения. Неплохо. Её метод определённо сработал. Но ради чего все эти трудности?

«Извлечь из меня пользу... Какую? Ты же знала, что я твой враг.»

«Хотела сделать тебя представителем Розаррио и меня самой: чтобы ты одерживал победы в межимперских турнирах. А также стал моим личным алхимиком...» – спокойно продолжила Ланатель.

«Делать из того, кто жаждет тебя прикончить, алхимика – это всё равно что нанять в повара маньяка-отравителя. Ты совсем дура, что ли?» – всем своим видом Кён показывал своё

невысокое мнение об интеллекте императрицы.

«Я знала всё о тебе и о твоих мотивах, поэтому любые твои попытки испортить мне жизнь были обречены на провал. Я могла извлекать из тебя выгоду даже несмотря на то, что ты хотел убить меня.»

Кён презрительно фыркнул: «Ну да, ну да... То, что “Дитя пустоты” уберегло тебя от подвоха, спрятанного в медицине трансформации – чистой воды совпадение!»

«Вариантов возможных ловушек-дефектов, которые ты мог незаметно поместить в медицину “Ледяного сердца”, не так-то и много. Среди них только яды и экстракт ледяного пламени. Любые яды, как бы хорошо они ни были вплетены в медицину, очистит энергия феникса. Что касается экстракта ледяного пламени, то “Дитя пустоты” способно подавлять эмоции...»

Лавр раздосадовано цокнул языком: у неё был козырь! Выходит, его затея с подвохом заведомо была обречена на провал, потому что любую ловушку она могла обойти, используя очищающую энергию феникса или “Дитя пустоты”.

«Ладно... Я понял. Энергия феникса и “Дитя пустоты” действительно позволяли тебе избежать последствий. Но какого чёрта ты ограничила меня ничтожным бюджетом и дала несколько лет на приготовление медицины? Разве с твоей стороны не было разумнее поскорее провести ритуал и прикончить меня, а затем трансформировать душу?»

Следующие слова Ланатель заставили парня усомниться, что она вообще стоит на коленях: «Я соврала тебе, сказав, что Расселы на мели. Деньги на самом деле были. За своё поражение Валькирия не дарила мне медицину трансформации. Это был отвлекающий манёвр. Она проспорила мне годовую дань.»

«Зная о том, что ты “Легендарный повелитель котла”, который хочет поскорее спасти Валиру, для меня было очевидно, что ты возьмёшь у “Золотой свинки” деньги в долг. Я намеревалась сэкономить на тебе. Забрать всё то, что ты украл у Дантеса, у моего народа. А также поскорее стать сильнее, что мне, как видишь, удалось.»

«Ну и конечно же я сразу поняла, почему ты выбрал медицину трансформации “Ледяного сердца”: Леон попросил тебя украсть каплю моей крови. Он такой предсказуемый... Но, к сожалению, после ритуала у меня совсем вылетела из головы вся эта история с девственной кровью... Ты не должен был ходить к Леону, потому что он бы тебя убил... Однако ты почему-то жив.» – она перевела взгляд на пропасть, где, как уже давно поняла, находится её брат. Ей показалось это интересным. Судя по тому, что посланник богини знает про “Дитя пустоты”, Леон многое рассказал ему, но когда у них успел состояться разговор?

Кён обескуражено коснулся лба. Он больше не смел даже и подумать о том, что Ланатель недалёковидная дура, какой он выставлял её минуту назад. В плане интеллекта она ещё большее чудовище, чем её брат! Подобный уровень стратегического планирования лишь немногим уступал тому, что демонстрировали ему в своё время мастера. Хотя, конечно, в её

положении легко манипулировать обстоятельствами. Она знала слишком много, так ещё и владела энергией феникса... С такими возможностями можно многое проверить.

«Хорошо... Ты умничка, это я понял. Но почему ты хотя бы не попыталась убить меня после ритуала? Разве не было очевидным, что я сбегу после твоей трансформации, а в будущем обязательно отомщу? С моим безграничным потенциалом отпустить меня – необдуманный риск.»

«Потому что я понимала, что ты вернёшься, узнав, что я прорвалась в область повелителя.»

«Ты не могла этого знать...» – покачал головой Кён, насупив брови.

Ланатель посмотрела на него с некоторой снисходительностью, как на несмышлёного ребёнка: «А я ошиблась? Разве ты, потеряв жену и узнав, что я прорвалась, отказался бы от возможности находиться под моим крылом? Быть в непосредственной близости к врагу и ждать, когда он подставится?»

{Я бы остался...} – осознал Кён, и от этой мысли у него засосало под ложечкой, ведь получается, что императрица читала его как открытую книгу. Она вызывала у него то же тошнотворное чувство напряжения, как и мастер Элизия, видящая его насквозь и постоянно пользующаяся этим.

«Ты из тех людей, кто слишком сильно ценит своё время и потраченные усилия. Это говорит о том, что ты крайне неохотно откажешься от всего того, через что прошёл, чего достиг, приложив немалые усилия. Вот ещё одна причина, почему я усложнила тебе путь к становлению моим прямым учеником. Не важно, как ты относишься к титулу. То, что ради него ты сражался чуть ли не до смерти, делает его ценным в твоих глазах.»

«С чистыми ключами и “Дитя пустоты” с тремя потрясениями темпы моего развития были бы достаточно высокими, чтобы ты не представлял для меня никакой угрозы многие годы, будучи моим учеником. И лишь в будущем, если бы твои намерения оставались враждебными, и ты бы набрался сил, мне бы пришлось убить тебя.»

Кён потёр глаза пальцами, глубоко задумавшись. Где же он ошибся в этот раз? Судя по всему, не появившись Лейла во дворце, она бы и не узнала правду... Конечно же вероятность появления девушки во дворце не была нулевой, но в таком случае она бы убила Ланатель, а раз та осталась живой, то что он должен был подумать? Что встреча не состоялась! Однако то, что императрица выжила, порождало вопрос:

«Почему та девочка не убила тебя?»

«Она испугалась... смерти.» – кратко ответила Ланатель.

«Почему? Это как-то связано с энергией феникса? Откуда ты вообще берёшь эту энергию?» – наконец Кён подобрался к давно волнующему его вопросу.

«Из кулона...» – прошептала она.

Кён снял кулон с шеи императрицы и внимательно изучил его. Он выглядел столь неприглядно, будто был куплен на барахолке: в форме боба, выполненного из металла с маленькими ржавыми вкраплениями. Такой и забесплатно мало кто станет носить.

Однако попытка влить внутрь Синергию не увенчалась успехом. Ей не удалось проникнуть внутрь даже на один микрон! Это может говорить только о том, что плотность металла, из которого сделан кулон, не уступает ядру нейтронной звезды!

«Внутри кулона запечатана сердечная кровь бога фениксов.»

{Бога фениксов?!} – удивился Кён. В подобное совершенно не верилось. Впрочем, те ощущения, что он испытывал от этой жгучей ауры, не могут быть фальшивыми.

«С этой кровью у меня духовная связь.» – бесстрастно продолжила Ланатель. – «Если я умру, либо отдалюсь от кулона на два метра, то...»

Парень непроизвольно напрягся.

«...то энергия крови высвободится, и вся звёздная система будет уничтожена.» – закончила императрица, пронзительно взглянув юноше прямо в глаза.

Спина Кёна покрылась ледяными мурашками. Он поспешно вернул амулет на шею подчинённой и, сглотнув, спросил: «Откуда у тебя амулет с кровью феникса?»

«Он у меня с самого рождения... Родители связали мою душу с медальоном, в котором запечатана божественная кровь. Я одна во всём мире властна распоряжаться энергией пламени, запечатанной в крови божественного существа.»

«Кто твои родители такие? Откуда вы вообще прибыли?» – взволнованно спросил Кён.

«Мы прямые потомки из рода Батори, чистокровные вампиры из созвездия Сириус.» – ответила женщина, внимательно наблюдая за реакцией человеческого юноши.